

— Раньше я и не замечал, что ты такой красивый. — Произнес один из парней.

— И то верно, даже лучше той девчонки из вчерашней женской группы, — поддакнул кто-то.

— Вы что-то хотели?

Холодно бросил Вэньжэнь Ихуань, с трудом сдерживая порыв уложить их всех ударами. Разве не говорили, что он самый обычный незаметный парень?

— Да ничего особенного. Просто хотели посмотреть, есть ли у этого красивого личика хоть какие-то способности помимо внешности.

Один из парней бросился вперед и схватил Вэньжэня Ихуаня за руку. Тот, используя инерцию нападающего, легко потянул его за собой, и парень полетел в сторону стены.

Глухой удар.

Спиной Вэньжэнь Ихуань вжался в дверь кабинки и бросил косой взгляд на зеленую метку, обозначающую, что помещение свободно.

Воспользовавшись тем, что внимание хулиганов было приковано к упавшему товарищу, он действовал решительно и молниеносно: распахнул дверь, заскочил внутрь, захлопнул и запер ее.

Драться — это слишком утомительно. К тому же кругом одни человеческие дети, что делать, если они вдруг сломаются?

Большая лисица тяжело вздохнула.

— Эм, простите.

Вэньжэнь Ихуань опустил голову и не смел оглянуться назад, потому что в тот момент, когда он распахнул дверь, он отчетливо видел — внутри кто-то есть.

— Маленький ёкай.

Низкий голос звучал с легкой ноткой дразнящего веселья.

От этого наводящего ужас на лиса обращения Вэньжэнь Ихуань тут же резко обернулся.

В следующую секунду его запястье охватило теплое и сильное движение: стоявший позади юноша прижал его спиной к стене кабинки.

На этом подростке была точно такая же просторная школьная форма, черные волосы чуть длиннее обычного, а сзади собран небольшой хвостик.

Уголки глаз слегка приподняты, а резкие, дерзкие черты лица идеально гармонировали с прической.

Глаза глубокого синего цвета — точно такого же оттенка, как небо у самого края горизонта, когда солнце только-только полностью скрывается за ним.

В еще не до конца исчезнувшем детском выражении лица сквозило присущее юношам непокорство. Это был тот самый тип людей, от которого в толпе невозможно оторвать взгляд.

Стоило юноше разглядеть лицо Вэньжэня Ихуаня, как он явно на мгновение замер, а уголки его губ изогнулись в еще более широкой улыбке.

Кабинка и без того была тесной, а с двумя парнями внутри стало и вовсе не протолкнуться. Назло всему юноша продолжал сокращать расстояние, и его влажное, горячее дыхание обжигало щеку Вэньжэня Ихуаня, невольно придавая моменту излишне двусмысленный оттенок.

Вэньжэнь Ихуань попытался оттолкнуть его, но вместо этого его запястье стиснули еще крепче.

Снаружи донеслись удары в дверь и ругань.

— Маленький ёкай.

Возвышавшийся над ним почти на полголовы юноша склонился еще ниже. Инстинкт сопротивления зверя заставил Вэньжэнь Ихуаня поднять ногу и ударить в ответ, но юноша вовремя пресёк движение, уперевшись коленом ему в бедро.

— Цсс...

Юноша отпустил Вэньжэнь Ихуаня и коснулся ряда новых следов от зубов на своей ключице.

Вэньжэнь Ихуань всё ещё сохранял защитную стойку. Хотя Иань говорил, что нельзя кусать кого попало, это ведь не считается «кого попало»... верно?

— Игрок? — юноша нахмурился, словно почуяв неладное, и сделал шаг назад.

— Прости, принял тебя за ёкая из подземелья.

Юноша убрал смертоносную давящую ауру и мгновенно сменил её на ленивую, расслабленную позу.

Сам с собой рассуждая, он произнес:

— И то верно, откуда в подземелье такой красивый ёкай... да ещё и умеет только кусаться...

Вэньжэнь Ихуань: «Спасибо за комплимент, но последнюю фразу, пожалуйста, отмотай назад».

Он вовсе не удивился тому, что тот с ходу раскрыл его истинную сущность: ощущение опасности и чудовищное давление, когда его прижали к стене, уже подсказали ему, что этот человек — далеко не обычный смертный.

Вот только его поразило другое. Поняв, что он игрок, и прекрасно зная, что перед ним не человек, этот парень тут же отбросил недавнюю враждебность и давление, переключившись на дружелюбный тон.

Словно прочитав его мысли, юноша заговорил первым:

— По сути, одно и то же. Прости за грубость.

Одно и то же — и люди, и ёкаи для него примерно равны.

Похоже, это человек широких взглядов, без предрассудков и вражды к нелюдям.

Раз уж собеседник дважды подряд извинился, ему самому не стоило цепляться к мелочам.

Вэньжэнь Ихуань облизал губы и с легким укором совести посмотрел на следы от зубов на красивой ключице юноши.

Он ведь до крови человека искусал.

И пусть этот парень сам первый начал угрожать и источать опасную ауру, реального вреда он причинить не успел, а вот сам Вэньжэнь Ихуань взял да и оставил на чужом теле кровоточащий укус.

Он всё-таки лис, получивший полноценное высшее образование среди ёкаев.

Здесь стоит помнить: первое правило улицы Ванъюнь гласит, что кусать людей просто так нельзя.

Если Иань узнает, он же будет пилить его до конца дней.

К тому же тот след от зубов, кажется... по всей видимости... судя по всему...

Уже не заживёт.

Ёкай уровня Вэньжэнь Ихуаня не привык раздирать зубами живую добычу. Потому что стоило только зубам пустить кровь из «добычи», как это приравнялось к наложению собственной метки.

Это не только заявляло права на «добычу», но и несло в себе еще несколько дополнительных эффектов.

Другие ёкаи могли по метке определить ранг того, кто ее оставил, из-за чего низшие ёкаи не смели зариться на чужие метки.

Возможно, это также позволяло чувствовать эмоциональные изменения того, кому принадлежала метка.

Метка не исчезнет, если только оставивший ее не сыграет в ящик.

Он ведь думал, что просто слегка прикусил, так с чего вдруг кровь?

Он даже засомневался, не симулирует ли этот человек, не собирается ли вымогать с него деньги?

В его карманах сейчас, кажется, не было ни гроша...

Может, сначала написать расписку?

Вэньжэнь Ихуань со сложным выражением лица уставился на ключицы черноволосого юноши и внезапно почувствовал некоторое облегчение от того, что не приложил силы, иначе бы убил человека. Хорошо, что он просто оставил метку и никто не умер.

Точно, ничего страшного.

Любая проблема под воздействием мощной способности к самовнушению становится совершенно незначительной.

— Не обращай внимания.

Заметив, куда устремлен взгляд Вэньжэнь Ихуаня, юноша стер пальцем кровь с ключицы, сохраняя непринужденный вид.

Опасная аура снова нахлынула, юноша внезапно наклонился к самому его уху, и его голос прозвучал низко и приятно.

— Но даже не думай никому вредить, маленький ёкай.

— Дзынь-дзынь-дзынь...

Юноша зашагал к выходу из кабинки.

— Ты, мать твою... — парень снаружи только успел разглядеть человека, вышедшего из кабинки, как на половине фразы получил от недовольного юноши удар ногой и рухнул на пол.

— Вали.

Эти несколько человек только что вели себя чересчур нагло, и юноша в кабинке слышал каждое слово от начала и до конца, так что сейчас он вовсе не собирался оказывать им любезности.

Получивший пинок парень поднялся, намереваясь ударить юношу, но стоявшие рядом удержали его.

— Пятый господин, мы не знали, что вы здесь, извините, побеспокоили... — кто-то поспешил заискивающе улыбнуться юноше.

— Проехали, скоро урок, погнались...

Парень свирепо зыркнул на юношу, а затем с досадой перевел взгляд на Вэньжэнь Ихуаня.

Юноша шагнул вперед, заслоняя его собой, и небрежно сделал вид, будто собирается замахнуть ногой.

Парень тут же испуганно отпрыгнул назад, точно кенгуру, и, сообразив, что потерял лицо, поспешно увел за собой остальных.

— Какая у тебя роль?

Вэньжэнь Ихуань почувствовал за спиной всю несправедливость этого мира.

Какая-то лиса чуть не стала мешком для битья, а кто-то в то же время разгуливает в роли хозяина жизни.

Он ведь тоже отлично умеет драться, между прочим.

— Школьный хулиган.

Юноша шел вперед, не оборачиваясь, и напоследок бросил через плечо:

— Это предварительный звонок, живо в класс, за опоздание могут наказать.

Вэньжэнь Ихуань тут же всё понял и в два счета направился к тому классу, где только что находился.

— Ур-р...

Погладив живот, который выражал протест против отсутствия еды, Вэньжэнь Ихуань уткнулся лицом в парту и слушал, как учитель несет какую-то ахинею, то и дело вставляя крылатые фразы.

— Вы — худший выпуск из всех, что у меня были...

— В наше время у вас не было таких условий...

— Пока не доучился до смерти — учись до смерти...

...

Вэньжэнь Ихуань в детстве совсем недолго жил под присмотром старейшин своего рода, а когда после скитаний его приютил Вэньжэнь Иань, стал жить вместе с ним.

В детстве его звериная сущность была нестабильной, поэтому в человеческих школах он не учился, хотя раньше ему было очень любопытно.

Теперь же, сидя в классе, он думал лишь о том, как хорошо, что тогда у него не возникло слишком сильного любопытства учиться среди людей.

Тоска смертная, прямо как для лисы.

К тому же ему всё время казалось, что этот учитель разговаривает точь-в-точь как те «пикаперы», о которых его просил предупреждать Вэньжэнь Иань.

Тогда Вэньжэнь Иань перечислял примеры и битый час читал ему нравоучения, а на пике эмоций снова превращался в рыжего кота и принимался прыгать вокруг, жестикулируя.

На беду, кот как раз сильно линял, и Вэньжэнь Ихуань, слушая его, собирал летевшую с него шерсть и сооружал из нее крошечную шапочку.

Любимые им существа ничего такого не говорят.

Пусть даже большая лиса умела заполнять в тестах только варианты А, Б, В и Г, ну и что с того?

В конце концов, это никак не отменяло того факта, что большая лиса — хорошая лиса.

Вэньжэнь Ихуань мысленно занимался обратным «самовнушением», и с каждым разом оно работало всё лучше.

<http://bllate.org/book/20721/2073578>